

— Ладно, я его выпишу, но ты должен за ним присматривать. Если появятся тошнота или рвота, сразу звони мне.

Он достал из кармана визитку и протянул её Бай Хаолиню.

— Эй, я ещё не закончил! — И Юньчжао возмущённо запротестовал, но доктор Ван и Бай Хаолинь сделали вид, что не услышали.

Оформив выписку, Бай Хаолинь повёз И Юньчжао обратно в полицейское управление. По дороге он спросил:

— Юньчжао, ты кого-то обидел? Например, местных хулиганов? — Нужно было исключить возможность нападения со стороны других лиц.

— В последнее время я только помогал четвёртому отделению с делом о мошенничестве в интернете, арестовал несколько девушек, которые обманывали стариков. Никого не обижал! — ответил И Юньчжао.

Точно ли это был Гэ Вэйхуа? Ранее Бай Хаолинь слышал, что его излюбленными методами были угрозы и запугивание свидетелей и жертв. Его интерес к делу старушки Чжан явно имел причину, но действительно ли он был «Полицейским-мстителем», Бай Хаолинь пока не мог сказать.

Полицейское управление Байху, город ТМХ

У величественных ворот полицейского управления Байху начальник управления Чжао только что завершил пресс-конференцию. Журналисты с микрофонами и диктофонами ещё не разошлись, они продолжали задавать вопросы Чжао, который, отмахиваясь, не желал говорить больше, и пробирался сквозь толпу репортёров с явным неудобством.

Когда Чжао вернулся в здание управления, полицейские сразу же отсеки журналистов. Хотя вопросы сзади продолжали звучать, Чжао уже немного расслабился. Он быстро шёл внутрь, поправляя воротник, и его шея, перетянутая галстуком, снова обрела нормальный цвет.

Чжао собирался подняться на лифте в свой кабинет на пятом этаже, как вдруг увидел Бай Хаолиня и И Юньчжао, входящих в холл через парковку. Он задержал закрывающиеся двери лифта и крикнул:

— Сяо Бай, иди сюда.

Бай Хаолинь вошёл в лифт, и Чжао сказал:

— Я слышал от инспектора Мэна, что ты создал какой-то профиль?

— Да, это лишь предварительный анализ.

— Я уже обратился через СМИ к гражданам с призывом рассказать о случаях, когда они

подвергались подобным нападениям, чтобы мы могли быстрее раскрыть дело, — на самом деле это была часть PR-стратегии. Если жертвы придут в управление, они перестанут распространять слухи и высказывать недовольство. А раскроют ли дело — это уже как повезёт. — Сейчас я поручил всем сотрудникам пятого отдела уголовного розыска заняться этим. Ты тоже помоги.

— Без проблем. — Бай Хаолинь сразу согласился, но в душе беспокоился о том, как будут поступать с Цинь Сые, хотя и не стал задавать вопросов.

На четвёртом этаже Бай Хаолинь вышел из лифта и встретил Цинь Сые, выходящую из отдела судебно-медицинской экспертизы. Он спросил:

— Доктор Цинь, как дела?

— Старик Фань сказал, что ничего страшного, просто посоветовал быть осторожнее в выражениях.

Услышав это, Бай Хаолинь немного успокоился. Обменявшись парой фраз, он вернулся в свой кабинет.

И Юньчжао подвергся угрозам и избиению, и Гэ Вэйхуа явно был причастен. Но действительно ли он был тем самым «Полицейским-мстителем», которого Бай Хаолинь безуспешно искал, оставалось неясным.

Бай Хаолинь включил компьютер и начал искать информацию о Гэ Вэйхуа.

Хотя самого Гэ Вэйхуа никогда не допрашивали, его имя фигурировало во многих делах. Он помог многим влиятельным людям избежать наказания, иногда используя лазейки в законе, но чаще — благодаря внезапному изменению показаний ключевых свидетелей, отказу жертв от обвинений или их смерти. В глазах Бай Хаолиня он больше походил на добычу для «Полицейского-мстителя»!

Неужели он тоже был «подарком» для меня, как Чжоу Чэнцзу?! — внезапно эта мысль возникла в голове Бай Хаолиня.

В прошлом, общаясь с «Полицейским-мстителем», Бай Хаолинь явно чувствовал их расположение. Они словно пытались убедить его: слишком много преступников избегают заслуженного наказания, творя зло, а добрые люди бессильны что-либо сделать. Когда справедливость недостижима в свете закона, её приходится искать в тени! Они хотели, чтобы Бай Хаолинь, как и они, стал судьёй во тьме, карающим зло!

В ходе их противостояния «Полицейский-мститель» постоянно показывал Бай Хаолиню своих жертв. Глядя на тех, кто должен был провести остаток жизни в тюрьме, но по разным причинам продолжал причинять страдания невинным, Бай Хаолинь не мог испытывать к ним сочувствия. Постепенно он начал сомневаться и путаться, не зная, правильно ли они поступают. Однако он не мог принять их методы — похищать преступников, убивать их и

расчленять в тайных местах. Но разве он, уже запятнавший руки кровью, имел право осуждать других? Разве «Полицейский-мститель» не выбрал его именно потому, что он уже ощутил сладость убийства зла?

Думая об этом, Бай Хаолинь погрузился в пучину мыслей. Он сказал себе: «Возможно, я так стараюсь найти их не ради справедливости, а ради себя самого!»

Более того, он не знал, что делать, если всё-таки найдёт их.

Внезапно резкий звонок телефона прервал его размышления. Он вздрогнул, отбросил мрачные мысли и ответил:

— Здравствуйте, отдел психологического консультирования.

— Сяо Бай, несколько человек пришли с заявлениями, связанными с делом о срезанной груди. У нас не хватает людей, ты можешь помочь? — Звонил инспектор Ли из пятого отдела уголовного розыска.

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Бай Хаолинь повесил трубку и поспешил в пятый отдел.

Пятый отдел уголовного розыска

Пятый отдел уголовного розыска, если говорить грубо, был местом, куда отправляли на подмогу, когда не хватало людей в других отделах. С тех пор как начальник управления Чжао объявил специальный номер для сообщений, телефон пятого отдела не умолкал. Конечно, не все звонящие были жертвами. Многие просто интересовались ходом расследования, что превратило обычно спокойный отдел в центр суеты. В коридоре ожидали пять или шесть человек, пришедших лично.

Бай Хаолинь только подошёл, как одна из женщин, одетая в серый водолазный свитер и тёмную юбку ниже колен, встала и обратилась к нему:

— Здравствуйте, я жду уже двадцать минут. Когда до меня дойдёт очередь? Мне ещё нужно вернуться на работу.

— Пожалуйста, пройдёмте со мной.

Бай Хаолинь осмотрел её. Ей было около двадцати пяти лет, с приятной внешностью, она выглядела сильной и независимой, настоящей деловой женщиной.

Бай Хаолинь провёл её в третий допросный кабинет. Он жестом пригласил её сесть и, взглянув на заявление, без лишних слов спросил:

— Госпожа Чжан, когда именно произошло нападение?

— Нападение? На меня? — Госпожа Чжан удивилась, затем засмеялась. — Извините, я не уточнила. Я не жертва, я помогаю подать заявление за другого.

— За другого? Кто этот человек? — спросил Бай Хаолинь.

— Мой друг, ну... как бы это сказать, мой потенциальный жених, мы встречаемся с целью заключения брака. — Госпожа Чжан говорила довольно сдержанно.

— Этот ваш друг — мужчина? — уточнил Бай Хаолинь.

— Ха-ха, конечно. — Госпожа Чжан рассмеялась.

Бай Хаолинь вздохнул. Если её слова правдивы, и её парень тоже стал жертвой преступника из дела о срезанной груди, то профиль преступника придётся кардинально пересмотреть. Поэтому сначала нужно было выяснить правду:

— Можете рассказать, что произошло? — спросил Бай Хаолинь.

— Ну, как бы это объяснить... Он сам не рассказал мне подробностей, ему стыдно говорить об этом. Но сегодня утром я увидела новости и решила, что он не должен молчать, поэтому взяла на себя смелость подать заявление. — объяснила госпожа Чжан. — Начну с того, как мы познакомились. Мы встретились в начале этого года, и нам понравилось друг другу, поэтому начали встречаться. Во время фестиваля сакуры в Японии, когда наши отношения стали более серьёзными, я заметила, что у него нет сосков. Мне стало интересно, и я спросила его об этом. Он просто сказал, что это ничего, но я видела шрамы, похожие на следы отрезания, и это меня насторожило.

— Он не рассказал вам, как произошло нападение? — Для Бай Хаолиня это дело могло быть ложным сигналом. Возможно, её парень увлекался BDSM, самокалечением или получил травму по какой-то другой причине.

— Нет, он не позволяет мне говорить об этом. Когда я спрашиваю, он сразу меняет тему.

<http://bllate.org/book/15284/1358918>